

Движением пальца Цзысан Яньшу свернул свиток, аккуратно положил его в шкатулку и протянул её Су Цзинаню, сказав серьёзно:

— Цюе был человеком с мягким сердцем. Если бы он знал, что его картина спустя сотни лет после его смерти всё ещё помогает потомкам его друга, он бы лишь улыбнулся.

— Я не Цюе, и я не так великодушен. Если в будущем я обнаружу, что его картину снова недостойно обращаются, я заберу её. Сегодня, увидев, как ты борешься за неё, я решил уважать твоё упорство.

Увидев шкатулку перед собой, Су Цзинань не мог поверить своим глазам и с изумлением спросил:

— Картина мастера Цюе бесценна. Вы действительно готовы отдать «Коралловый Дворец Южного моря» мне?

Цзысан Яньшу холодно взглянул на него и спокойно ответил:

— Цюе хотел, чтобы его картину ценили. Я не разбираюсь в живописи, и в моих руках она лишь пылилась бы. Лучше ты заберёшь её и исполнишь обещание, данное твоим предком.

Шкатулка с картиной в руках Су Цзинаня казалась тяжелее золота.

Он поклонился Цзысан Яньшу и торжественно поклялся:

— Я, Су Цзинань, клянусь перед небом, что сделаю всё возможное, чтобы защитить «Коралловый Дворец Южного моря» и сохранить его для будущих поколений! Если я нарушу эту клятву, пусть моя душа исчезнет, не обрета перерождения!

Едва он произнёс эти слова, как в небе сверкнула молния, словно небо подтвердило его клятву.

Неожиданный гром заставил Цзин Цяня вздрогнуть, и он инстинктивно посмотрел на Цзысан Яньшу, который оставался невозмутимым.

Он был Королём Драконов, способным управлять ветром и дождём, поэтому Цзин Цянь подозревал, что эта молния была специально вызвана Цзысан Яньшу, чтобы напомнить Су Цзинаню о серьёзности его слов.

После грома Цзысан Яньшу произнёс:

— Боги слышат твою клятву. Если ты нарушишь её, не только ты, но и весь твой род понесёт наказание.

Су Цзинань крепко держал «Коралловый Дворец Южного моря», за который он чуть не отдал жизнь, и поклонился всем троим.

Когда он покинул Четыре Моря, Цзин Цянь, глядя на его удаляющуюся фигуру, с беспокойством сказал:

— Вы просто отпустили его? Картина мастера Цюе бесценна, и многие желают её заполучить. Он просто несёт её с собой, и это может привлечь нежелательное внимание.

Цзысан Яньшу сделал глоток чая и мягко ответил:

— Я оставил на свитке заклинание. Если кто-то попытается его украсть, его поразит молния. Не беспокойся.

Однако Цзин Цянь всё же вздохнул:

— Су Цзинань поклялся, но вам не нужно было пугать его громом. Гроза в ясный день — это действительно страшно.

— Страшно? — переспросил Цзысан Яньшу, небрежно наливая себе чай. — Люди говорят, что боги всегда рядом. Раз боги здесь, разве они не должны как-то отреагировать?

— Кроме того... — Он сделал паузу, и в небе снова прогремел гром, оглушительный и мощный, ударив прямо в центр оживлённой улицы.

Когда внизу началась суматоха, Цзысан Яньшу улыбнулся:

— Если боги существуют, то те, кто оскорбляет других, должны понести наказание.

Смута на улице возникла из-за того, что молния поразила иностранца, который ещё недавно вёл себя нагло на арене.

Не нужно было гадать, что это Цзысан Яньшу разозлился из-за оскорбления картины.

Е Цзюньчэ не сдержался и тихо рассмеялся:

— Яньшу всегда такой. Говорит, что он бессердечен, но всегда смягчается. «Твёрдый снаружи, мягкий внутри» — это точно о тебе!

Услышав это, Цзин Цянь тоже засмеялся.

Когда они впервые встретили Цзысан Яньшу, он показался им холодным и неприступным, но теперь стало ясно, что за его внешней строгостью скрывалась добрая душа.

Цзысан Яньшу тоже улыбнулся и мягко сказал:

— Я просто исполнил желание Цюе...

В Су Цзинане он увидел человека, готового отдать жизнь ради своей цели.

Упорство Су Цзинаня он поддержал.

Но кто поддержит его собственное упорство?

Даже если он отдаст жизнь, кто исполнит его мечту?

Погрузившись в мысли, он не заметил, как официант подал все блюда. Стол был полон изысканных угощений, но взгляд Цзысан Яньшу остановился на нескольких сладостях.

Заметив, что с тех пор, как они познакомились, Цзысан Яньшу не ел ничего, кроме чая и сладостей, Е Цзюньчэ понял, что он любит сладкое.

Он с улыбкой поставил тарелку с десертами перед Цзысан Яньшу:

— Оказывается, ты любишь сладкое.

Цзысан Яньшу не стал отрицать и продолжил пить сладкий суп.

Е Цзюньчэ даже не заметил, как сам начал улыбаться, когда узнал о предпочтениях Цзысан Яньшу.

Цзин Цянь, сидевший рядом, не выдержал и, махнув рукой перед лицом Е Цзюньчэ, сказал:

— Цзюньчэ, хватит! Сколько раз ты сегодня смотрел на Цзысан Яньшу? А я сегодня так сильно пострадал от иностранца, и ты даже не попытался меня утешить!

Цзин Цянь надулся и с недовольством добавил:

— Ты ведь сразу понял, что я не справлюсь с этим здоровяком, и специально не остановил меня, чтобы посмеяться, да?

Цзысан Яньшу, подняв бровь, подлил масла в огонь:

— Он специально. На Горе Линмин было скучно, вот он и решил пошалить.

Е Цзюньчэ с недоумением посмотрел на Цзысан Яньшу, который, казалось, был абсолютно невиновен.

Он понял, что когда Король Драконов в хорошем настроении, он любит подшучивать над другими. Под его холодной внешностью скрывался настоящий проказник.

Когда Цзысан Яньшу переложил вину на него, Е Цзюньчэ замялся, но быстро нашёл ответ:

— Цзин Цянь, ты всегда лезешь в неприятности. Тебе нужно научиться на своих ошибках, чтобы в будущем избегать тех, кто сильнее тебя.

Однако это объяснение не убедило Цзин Цяня, и он с недовольством продолжил:

— Ты сам всегда попадал в неприятности, и я тебя выручал. Ты ничем не лучше.

Понимая, что спорить с Е Цзюньчэ бесполезно, Цзин Цянь замолчал.

Е Цзюньчэ снова положил немного еды в тарелку Цзысан Яньшу, который случайно попробовал курицу с перцем.

Как только кусочек попал ему в рот, выражение его лица изменилось. Он почувствовал, как во рту всё горит, и даже слёзы выступили на глазах. Не выдержав остроты, он повернулся и буквально выдохнул пламя, которое мгновенно сожгло экран за ним.

Цзин Цянь, сидевший напротив, с облегчением постучал себя по груди:

— Хорошо, что он не выдохнул вперёд, иначе я бы погиб.

Е Цзюньчэ быстро налил Цзысан Яньшу чай, и тот выпил целый чайник, чтобы успокоить жжение во рту.

Король Драконов получил травму от красного перца, и все блюда с перцем были убраны со стола.

На самом деле курица, которую он попробовал, была лишь слегка острой, и для Цзин Цяня и Е Цзюньчэ это было просто приправой.

Е Цзюньчэ, смеясь, сказал:

— Оказывается, ты боишься острого.

Он чувствовал, что открыл новую сторону Цзысан Яньшу, который всегда казался неприступным и далёким от мирских радостей.

— Если будешь смеяться, я запечатаю твой рот! — с угрозой произнёс Цзысан Яньшу, но слёзы на глазах делали его угрозу менее устрашающей. Е Цзюньчэ знал, что он шутит, и смеялся ещё громче.

Вскоре и сам Цзысан Яньшу присоединился к смеху.

Е Цзюньчэ заметил, что когда Цзысан Яньшу улыбался, на его щеках появлялись ямочки, делая его похожим на ребёнка.

Сегодня они вернулись в Столицу Ли, не успев отдохнуть, и, когда они покинули Четыре Моря, уже стемнело. У них не было времени на прогулки, поэтому, отведя Цзысан Яньшу в Гуйсюнь, они сразу же отправились домой.

<http://bllate.org/book/15101/1334297>